

Ирину Подкопаеву знают в Москве. Ученица Гончарова конца 70-х, потом заслуженная артистка Грузинской ССР, потом актриса Театра на Юго-Западе, где она играла булгаковскую Маргариту и другие роли, потом актриса собственного "Театра Ирины Подкопаевой", где она держала целый репертуар русской классики, не переставая быть на виду. И вот ее последняя работа – антрепризный спектакль "Екатерина Великая", появившийся с помощью продюсерской компании "ТриЕЗ интернетшнл" и продюсеров Евгения Зайцева и Валерия Куликова.

Пойдя по вольной антрепризной стезе, Ирина Подкопаева начала с расширения гриминской пьесы "За зеркалом" (по которой сделана ее постановка), введя в состав действующих лиц князя Потемкина. В результате чего первоначальное трио Великой Екатерины, графини Брюс и поручика Ланского превратилось в квартет из двух женских и двух мужских фигур.

Да и вообще подкопаевский спектакль – типичный пример актерской антрепризы, с минимумом постановочных претензий и максимумом актерской свободы, не скованной цепями "рациональной" режиссуры.

Декорация – лишь императорский трон с двуглавым орлом наверху. Все остальное – это черный провал пустого пространства, в котором возникают и растворяются фигуры. "Спектакль в черной пустоте" акцентирует лишь костюмы, сочиненные художником Ольгой Влаховой, роскошные, со струящимися и ниспадающими шлейфами, летящими складками и накидками, эффектно играющие в гулком пространстве.

Весь спектакль прописан простыми и резкими мазками. Мизансцены – лаконичны и центрированы. Роли вылеплены в воинственных ракурсах, и каждый жест героев скульптурен и напряжен. Цель всякого эпизода – эмоциональный удар, наносимый зрителю. И каждая сцена движется к этому удару как к кульминации, существуя именно ради нее.

Выход каждой персоны подразумевает эмоциональный выплеск до дна, до надсаженных голосовых связок. Каждое появление кого-либо обеспечено очередным чувственным выбросом. Это и принцип, и цель актерского пребывания на сцене. Любой начатый монолог неминуемо набирает грозное крещендо, кончаясь страстным надрывом. Таков весь квартет героев, раскаленных до предела чувств. Словом, русская страсть здесь вскипает и плавится, торжествует огненный слог.

Когда в первой же сцене графиня Брюс (Любовь Руденко) рассказывает Ланскому о нравах "матушки", то голос ее уже с начальной ноты взвизывает в столь грозный надрыв, что ошеломляет не только Ланского, но и нас. Ланской в обмороке, публика, оправляясь от первого натиска, уже готова к следующим. Графиня Брюс не заставляет себя ждать: каждая сцена – бешеная реприза, поданная к устрашению и подавлению приглянувшегося ей Сашеньки. В чем бы она ни появлялась – в розовом пеньюаре или в черно-красном костюме амазонки, хлещущей плетью направо и налево, – она продолжает гро-

Старый сюжет — новые лица

Ольга ИГНАТЮК

зить, грозить, грозить.

Что актуальнее в роли самой Екатерины Великой – любовная или гражданская тема? Несмотря на то, что спектакль поставлен именно об обреченности царской любви, гражданский накал этой роли, соединившись со злобой дня сегодняшней России, все время перетягивает чашу весов. С темпераментных разоблачений беспорядков в государстве, которые со времен Великой Екатерины ничуть не изменились, начинается Ирина Подкопаева свой выход. Монологи о судьбе Руси, убийственно злободневные, она произносит с неистовой злой энергией. Немка Екатерина сыграна ею очень по-русски (хоть и с пробивающимся местами немецким акцентом), с тяжелой российской повадкой и русской нешуточной силой.

Между Екатериной-императрицей и Екатериной-любовницей разительная дистанция. И когда она в прозрачном бело-золотом пеньюаре, а потом в роскошном черно-золотом капоте, уже без парика, предстает в любовных сценах, мы ее не узнаем. В этих сценах кипят взрывы страсти, сердечное клокотание, необузданные порывы и щемящая нежность. Собственно, весь успех этих сцен состоит в том женском бесстрашии, с каким они играют.

Два сценических партнера Екатерины, князь Потемкин и поручик Ланской, схлестнувшиеся в борьбе за нее, оттеняют обе ее ипостаси – и государственную, и любовную. С Потемкиным, которого элегантно играет Анатолий Лобокский, она решает политические вопросы (не забывая о том, какой важной фигурой в ее жизни он был). С Ланским – лирические. Дмитрий Певцов в этой роли искренен и трогателен, порывист и нежен, являя фигуру идеального любящего существа, по трепетности чувств вполне равного Екатерине. Но как бы ни жаждала великая царица быть просто женщиной, это оказывается невозможно, и как бы ни сбрасывала она с себя во имя этого царские доспехи, в них ее все равно облачают в итоге.

● Поручик Ланской – Дмитрий Певцов
Екатерина – Ирина Подкопаева
Фото А.СТЕРНИНА

Подкопаева Ирина

8.99.